

3. Интервью с заместителем директора Института Латинской Америки Российской академии наук Н.В. Клашниковым. Латинская Америка – новый театр или конфронтации? // Дипломатический Вестник. – М., 2008.
4. Там же
5. Ж. Омаров. Бразилия далекая и близкая // Казахстанская правда. – Алматы, 10 октября 2007.
6. Интервью с заместителем директора Института Латинской Америки Российской академии наук Н.В. Клашниковым. Латинская Америка – новый театр или конфронтации? // Дипломатический Вестник. – М., 2008.
7. Желенина А. Бразильский вираж Н. Назарбаева. Казахстан заинтересован Латинской Америкой // Ежедневная деловая газета РВК daily. – Алматы, 12 ноября 2007.
8. Там же
9. Там же
10. Ядуха В. Казахстан стучится в БРИК // Ежедневная деловая газета РВК daily. – Алматы, 28 сентября 2007.
11. Там же.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мен Бразилия арасындағы екіжақты экономикалық, сауда-саттық және саяси қарым-қатынас жайында айтылады. Автор өз мақаласында Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алған уақыттан бері бүгінгі күндерге дейінгі кезеңдегі екі мемлекет арасындағы қарым-қатынастарға қысқа шолу жасауға тырысты.

This article is the complex research devoted to the evolution of economical, political cooperation between Republic of Kazakhstan and Brazil. The author in this article tries to analyze development of cooperation between these two countries in different areas.

М.А. Ауган

АТЭС: ИСТОРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА

Процесс глобализации и либерализация мировой торговли в рамках ГАТТ/ВТО оказал значительное влияние на формирование интеграционных организаций в АТР, число которых в последние десятилетия XX века заметно выросло. Появление Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), возникшей в 1989 г. и объединившей 21 экономику региона, явилось результатом политики открытого регионализма, важным принципом которого являются принцип недискриминации и консенсуса.

В зарубежной научной литературе дискуссии вокруг политики открытого регионализма имеют давнюю историю. Феномен АТЭС стал одним из главных сюжетов американских, австралийских, японских исследований. А. Г. Гранберг в своих исследованиях определяет концепцию открытого регионализма как элемент глобализма в экономическом смысле [1]. Перспективы, интересы и позиции региональных акторов, векторы развития сотрудничества стран АТР достаточно подробно изложены в исследованиях В.И. Иванова, В.А. Вревского, В.П. Лукина – «Тихоокеанский регионализм: концепции и реальность»; Е.Б. Ковригина – «Противоречия и перспективы формирования «тихоокеанского сообщества»; Р.Ш. Алиева, Ю.В. Дмитриева, И.Д. Иванова – «Тихоокеанское сообщество»: планы и перспективы» [2]. Критерии типологизации современных региональных политических режимов разработаны в монографии М.Ю. Шинковского [3].

В данной публикации предпринята попытка раскрыть историю, структуру, управление и правовую основу функционирования АТЭС, с акцентом на изучение нормативно-правовых актов, определяющие и регламентирующие статус и деятельность организации. Они позволяют всесторонне раскрыть международно-правовой характер АТЭС; сравнить АТЭС с другими представленными в АТР торгово-экономическими организациями и дают ясное представление о значимости форума.

Известно, что АТЭС был создан в 1989 г. по предложению тогдашнего премьер-министра Австралии Б. Хоука с целью развития экономического сотрудничества в бассейне Тихого океана. Учредителями АТЭС являлись: Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Япо-

ния, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Таиланд и США. В последующие годы к этим 12 странам присоединились КНР, Гонконг, Тайвань, Мексика, Чили, Папуа-Новая Гвинея, Вьетнам, Перу и Россия.

Первая встреча представителей стран АТЭС состоялась в ноябре 1993 г. в американском Сиэтле. После Сиэтла проведение ежегодных саммитов АТЭС стало традицией. Результаты последующих саммитов лежат в русле основополагающих документов богорского и осакского саммитов АТЭС 1994 и 1995 гг. В Богоре в качестве главной цели АТЭС определялось формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиций. Для развитых стран АТЭС срок устанавливался 2010 г., а развивающимся – 2020 г. В Осаке была принята Программа действий форума, которая устанавливала параметры реализации намеченных целей по развитию экономического и технического сотрудничества.

Организацией ежегодных встреч поочередно занимается каждый из участников АТЭС, именуемый государством-председателем. Конференции АТЭС в первые годы служили местом для обсуждения вопросов экономического сотрудничества, представляющим взаимный интерес для ее участников. Впоследствии АТЭС превратился в ведущую структуру содействия свободной торговле, инвестициям и экономическому сотрудничеству в АТР, а статус его конференций вырос с министерского уровня до встреч на высшем уровне [4].

Высшим органом АТЭС являются ежегодные саммиты, которые определяют основные направления деятельности форума. Саммиты проводятся с участием министров иностранных дел, а также руководителей отраслевых министерств, возглавляющих приоритетные для АТЭС направления деятельности (министры финансов, развития людских ресурсов, энергетики и некоторые другие) [5].

В АТЭС по наиболее актуальным проблемам организованы следующие рабочие группы: региональному энергетическому сотрудничеству, рыболовству, развитию людских ресурсов, промышленной науке и технологии, сохранению морских ресурсов, телекоммуникациям, туризму, содействию торговле и транспорту; функционируют комитет по торговле и инвестициям, экономический комитет, бюджетно-административный комитет и др.; а также специальные группы экспертов: по выработке политики в отношении малых и средних предприятий, техническому сотрудничеству в сельском хозяйстве; консультативные группы, центральную роль среди которых играет Деловой консультативный совет АТЭС (APEC Business Advisory Council), созданный в соответствии с решениями саммита АТЭС в Осаке (1995 г.) взамен Тихоокеанского делового форума (Pacific Business Forum). В состав Совета входят по три представителя деловых кругов от каждого из участников АТЭС. Основные задачи Совета – выработка рекомендаций по осуществлению Осацкого плана действий и разработка приоритетов по развитию конкретных секторов делового сотрудничества. Одна из его важнейших функций – принимать решения о порядке и объемах финансирования проектов и высказывать рекомендации о целесообразности выделения средств из фондов АТЭС на реализацию этих проектов [6].

В настоящее время существуют две формы участия в АТЭС: полноправное членство и статус наблюдателя. В ноябре 1997 г. разработаны и приняты критерии для членства в АТЭС: государство-заявитель должно быть расположено в данном регионе; государство-заявитель призвано иметь значительные экономические и торговые связи со странами-членами АТЭС; государство-заявитель должно проводить ориентированную на внешнюю экономическую деятельность политику рыночной экономики; государство-заявитель обязано следовать целям и принципам, основополагающих документов АТЭС; государству-заявителю предписывается представить индивидуальный план действий для участия в коллективных мероприятиях АТЭС; решение о признании членства в АТЭС принимается на основе консенсуса [6].

В юридической литературе достаточно подробно дан предметно-аналитический анализ структурного построения, членского состава институтов АТЭС, юридической природы принимаемых в рамках организации решений. Большой теоретический интерес в связи с нашей темой вызывает трактовка статуса государственных делегаций, представляющих то или иное

государство-член на саммитах АТЭС. По мнению подавляющего большинства специалистов, правовое положение государственных делегаций на саммитах АТЭС регулируется положениями Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. Важное дополняющее значение имеет и факультативный Протокол об обязательном разрешении споров по толкованию и применению Конвенции [7]. Факультативный Протокол предусматривает возможность разрешения всех возникающих споров через Международный суд, что полностью соответствует нормам международного права и Уставу ООН.

В принятых 8 февраля 1998 г. Правилах об участии наблюдателей приводится сводный перечень прав и обязанностей, определяющие статус государств-наблюдателей: право посещать форумы АТЭС, за исключением закрытых заседаний для стран-членов АТЭС и Секретариата; право иметь полный доступ к документации, за исключением тех, на которые имеется запрет; право занимать место за столом во время заседаний; право на получение программы заседаний; право быть приглашенным председателем для получения ответов на вопросы, которые могут возникнуть во время заседаний; право распространять документы по соответствующим вопросам; право быть упомянутым в особой части записей и в списке участников после членов АТЭС и состава Секретариата; обязанность сохранять в тайне информацию о заседаниях и полученной документации [6]. Наблюдателями кроме государств могут быть международные организации. Неправительственная экономическая организация Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС) обладает в АТЭС таким статусом [7].

Кроме того, на заседаниях рабочих групп АТЭС также могут принимать участие физические и юридические субъекты, не представляющие членов АТЭС. Их статус регламентируется Консолидированными правилами, утвержденными на совещании министров 8 ноября 1996 г.

Формы деятельности рабочих групп весьма разнообразны: собрания, семинары, симпозиумы, учебные курсы. Соответственно формам деятельности определены четыре категории участников: представители членов АТЭС; служащие Секретариата АТЭС; наблюдатели, главным образом представители международных организаций; гости. Как правило, гостями могут быть лица, не входящие в вышеуказанные категории и они подразделяется на: представителей стран не членов сообщества; представителей соответствующих региональных международных организаций; представителей частного бизнеса, не включенных в делегации стран-членов АТЭС.

Вопрос о допуске к участию представителей государств не членов АТЭС решается отдельно членами каждой группы – консенсусом, а впоследствии подлежит оформлению совещанием старших служащих; вопрос о принятии каждой заявки об участии или направлении приглашения решается по усмотрению рабочей группы; при решении вопроса об участии или приглашении важное место занимает географический фактор, предпочтение отдается прежде всего, государству-заявителю данного региона, а при равном положении во внимание принимаются опыт или информация, которыми обладают заявитель или приглашенный; рабочая группа должна быть убеждена в том, что заявитель или приглашенный может проявить себя и внести значительный вклад в деятельность группы [6].

Деятельность в рабочей группе должна быть четко детализирована конкретными условиями участия представителей государств, являющихся не членами АТЭС. Представители таких государств могут быть приглашены или допущены к участию в дискуссии рабочей группы по обсуждению заранее согласованного вопроса повестки дня. Если мнение данного гостя представляет особую ценность и принято во внимание рабочей группой, он вправе участвовать в принятии решения. Гости с согласия председателя рабочей группы могут получить разрешение распространять документы по соответствующим вопросам повестки дня заседания рабочей группы; гости обязаны сохранять в тайне информацию, относящуюся к дискуссии, и документы, которые они получили; гостям и наблюдателям может быть предложено покинуть помещение по завершении обсуждения вопроса, право на участие, в кото-

ром они получили; председатель рабочей группы имеет право объявить о закрытом характере заседания, на которое наблюдатели и гости не допускаются [8].

На саммите в Куала-Лумпуре в 1998 году было официально оформлено членство России, Вьетнама и Перу в АТЭС, в результате общее количество участников форума достигло 21. Таким образом, вступление в организацию ведущих мировых держав РФ, США, Китая, Японии, Канады способствовало превращению АТЭС в крупнейшего, авторитетного межправительственного экономического объединения Азиатско-тихоокеанского региона [9]. Как полноправный член АТЭС Россия приняла участие в дискуссии по всем вопросам повестки дня: индивидуальные планы действий, финансовый кризис, вопросы технико-экономического сотрудничества, либерализация торговли. Итоговые документы встречи отражают и российские оценки и подходы к главным направлениям деятельности АТЭС [9].

С целью создания благоприятных условий для экономической интеграции российского Дальнего Востока в АТР в РФ была разработана правительственная Программа, наиболее важные положения которой, предусматривали расширение прав и полномочий регионов в сфере внешнеэкономической деятельности; обеспечение правительственных гарантий отечественным и иностранным инвесторам; создание современной системы информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности; развитие сотрудничества с международными экономическими и финансовыми организациями, инвестиционными фондами и эффективное использование зарубежной технической помощи.

Саммит в Куала-Лумпуре 1998 г. проходил в условиях финансово-экономического кризиса, который привел к спаду производства и экспорта, обострил внутривластные и социальные проблемы. Тем не менее делегаты саммита однозначно высказались за дальнейшее углубление региональной интеграции, продвижение к либеральной торговле на основе действующих в АТЭС принципов гибкости, добровольности и поиска консенсуса при принятии решений. Главное достижение саммита заключалось в том, что на нем не произошло отката от основополагающих принципов АТЭС. Некоторым странам удалось выполнить свое обязательство по снижению тарифов. Так Чили приняла решение понизить ряд тарифных ставок до 6% к 2003 г., КНР снизить более 5 тысяч промышленных тарифов до 10,8% к 2005 г., а Индонезия снизила тарифы на продукты питания до 5% [10]. Лидеры АТЭС призвали укреплять мировую финансовую систему и высоко оценили деятельность МВФ по стабилизации ситуации в странах, охваченных кризисом. Вместе с тем участники форума отметили необходимость укрепления и реформирования финансовых институтов и финансовых рынков, либерализации торговли и инвестиций. Была оказана поддержка усилиям Индонезии, Республики Корея, Филиппин и Таиланда по преодолению кризиса и восстановлению притока инвестиций в регион от различных международных финансовых организаций.

На саммите АТЭС в 1999 г. в новозеландском Окленде были выделены три главных направления тихоокеанского сотрудничества: укрепление рынков и их либерализацию, сохранение ведущей роли АТЭС в мировой экономике, обеспечение социальной стабильности. В Декларации придавалась ключевая роль электронной торговле в налаживании связей между экономиками АТЭС и было рекомендовано всем участникам продолжать ее развитие во взаимодействии с частным бизнесом.

Участники саммита АТЭС подчеркивали тесную взаимосвязь своих действий в процессе осуществления нового раунда многосторонних переговоров в ВТО. Было также принято решение о поддержке Вьетнама, Китая, России и Тайваня в переговорных процессах по вступлению в ВТО. КНР стала участницей ВТО с 11 декабря 2001 г., а Тайвань – с 1 января 2002 г. и Вьетнам – с 11 января 2007 г. Как отмечалось в Декларации, «создание открытой региональной системы, в рамках которой развиваются конкуренция и сотрудничество, является лучшим средством совместного достижения процветания в будущем» [11].

Участниками саммита в Новой Зеландии были одобрены и утверждены Принципы АТЭС по развитию конкуренции и проведению реформ в области регулирования, которые предусматривали недопустимость разного подхода к иностранным и отечественным компаниям; широкое применение принципов конкуренции и регулирования в вопросах экономиче-

ской деятельности; необходимость единой правовой базы; открытость и ответственность при их реализации.

Саммит АТЭС 2000 г. в городе Бандар-Сери-Бегаван (Бруней) ознаменовался участием во встрече глав государств и правительств Президента России В. Путина.

Основными документами саммита АТЭС в Шанхае 2001 г. наряду с традиционными декларациями лидеров и совместным заявлением министров иностранных дел и торговли стало и заявление лидеров о борьбе с терроризмом. Тема борьбы с международным терроризмом стала превалировать и на саммите в Лос-Кабосе, Мексика, 2002 г. В 2003 году на саммите в Бангкоке лидеры АТЭС подробно обсуждали проблемы ВТО наряду с ситуацией в АТЭС.

На последующих саммитах лидеров АТЭС в Чили (2004 г.), Республике Корея (2005 г.), Вьетнам (2006 г.) рассматривались плюсы и минусы возможного перехода АТЭС к обязательному выполнению согласованных решений, необходимость структурных реформ форума, а также субрегиональные и двусторонние торговые соглашения о преференциальной торговле, особую озабоченность вызывало состояние ВТО.

В 2007 г. в Сиднее прошли мероприятия форума АТЭС, где было принято решение о проведении саммитов АТЭС в Перу (2008 г.), Сингапуре (2009 г.), Японии (2010 г.), США (2011 г.) и в России (2012 г.).

Суть наиболее важных договоренностей, достигнутых на сегодняшний день в АТЭС, по мнению О. Иванова, состоит в предметной констатации следующего порядка. В отношении процесса либерализации, ориентированного на обеспечение свободной и открытой торговли и инвестирование не позднее 2010-2020 гг., будут применяться следующие принципы: во-первых, всеобъемлемость (процесс либерализации будет касаться всех препятствий на пути достижения долгосрочной цели обеспечения свободной и открытой торговли и инвестирования); во-вторых, соответствие стандартам ВТО (меры по либерализации будут соответствовать практике ВТО); в-третьих, сопоставимость (участники будут стремиться к тому, чтобы обеспечить общую сопоставимость принимаемых ими мер по либерализации с учетом ее общего уровня, уже достигнутого каждой страной АТЭС); в-четвертых, недискриминация, транспарентность (каждый участник будет обеспечивать транспарентность своих соответствующих законов, положений и административных процедур, которые оказывают влияние на оборот товаров, услуг и капитала между странами АТЭС); в-пятых, неприменение деструктивных мер (каждая страна АТЭС будет стремиться воздерживаться от применения мер, которые могли бы привести к усилению протекционизма); в-шестых, одновременное начало, непрерывный процесс и дифференцированные графики (страны АТЭС одновременно и незамедлительно начнут процесс либерализации, содействия и сотрудничества со всеми другими странами-членами и будут постоянно вносить значительный вклад в достижение долгосрочной цели обеспечения свободной и открытой торговли и инвестирования); в-седьмых, налаживание сбалансированного подхода (ввиду различий в уровнях экономического развития стран АТЭС и неодинаковых экономических условий в отдельных странах в процессе либерализации будет обеспечен гибкий подход к решению проблем, связанных с такими условиями); в-восьмых, поддержание должного уровня сотрудничества (одни участники будут оказывать экономическое и техническое содействие другим) [12].

По мнению ряда экспертов, прежде всего, российских, АТЭС – плод политики США, которые подстраховались на тот случай, если уругвайский раунд ГАТТ, который длился с 1987 по 1994 гг. и закончился бы провалом и привел их к торговой войне с ЕС. Несмотря на то, что чиновники из ГАТТ не раз напоминали о том, что АТЭС – образование, выходящее за рамки региональной интеграции, дозволенной ст. XXIV ГАТТ Биллу Клинтону удалось провести в Сиэтле первый саммит АТЭС, который выступил с декларацией, либерального содержания и преследовал явную цель оказать давление на Брюссель.

Кроме того, создав АТЭС, США сохранили свое присутствие в Восточной Азии, регионе, который для Вашингтона имеет ключевое геополитическое и геоэкономическое значение, поскольку была оглашена премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом идея создания Восточноазиатского экономического сообщества без участия США. В 1992 г. в ку-

луарах сессии Совета тихоокеанского экономического сотрудничества в Сан-Франциско стало известно о том, что некоторые страны АСЕАН вступили в АТЭС под давлением. Директор американского Института международной экономики К. Ф. Бергстен отмечает, что «прогресс в направлении создания ФТАА был весьма незначительным, а АТЭС не сделал ничего, чтобы приблизиться к своим амбициозным целям» [13].

Слабая экономическая эффективность АТЭС и медленный интеграционный процесс, по мнению некоторых исследователей, объясняется несколькими существенными факторами. Первый – географическая разбросанность стран-участников, которые характеризуются разным уровнем развития и принадлежат различным политическим системам и цивилизациям.

Во-вторых, интеграция в АТР протекает по «мягкому» пути, в основе которого лежит развитие сотрудничества снизу. Данный принцип особенно важен при регулировании взаимоотношений между развитыми и «малыми» странами-участниками по вопросам либерализации и содействия торговле и инвестициям, а также в экономическом и техническом сотрудничестве.

Особенностью АТЭС также является включение субрегиональных организаций в качестве членов и наблюдателей – Тихоокеанский экономический совет (ТЭС), Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), Региональный форум АСЕАН (АРФ), АСЕАН.

АТЭС в международно-правовой литературе именуется постоянно действующей конференцией [14], или параорганизацией [15]. Названная институция, по мнению И. С. Пушкарева, обладает определенными признаками международных организаций. Вместе с тем отличительные признаки в своей совокупности здесь недостаточно полно обозначены. Данное обстоятельство не дает оснований усматривать наличие ясно выраженного согласия учредителей считать создаваемое ими образование в качестве международной организации с определенной функциональной правосубъектностью [16].

Анализ институционально-правового характера организации и содержания решений, принимаемых в АТЭС, представляют научный и практический интерес. На этот счет учеными и политиками высказаны различные точки зрения. Группа экономически развитых стран, во главе с США, считает, что АТЭС должен стать жесткой структурой блокового типа с четкими институциональными характеристиками, устанавливающей требование по неукоснительному выполнению принятых решений. Речь идет о придании данному образованию черт, присущих международной организации [9].

Согласно второй точки зрения АТЭС должен оставаться конференцией, решения которой носят необязывающий характер. В интервью, данной «Независимой газете», исполнительный директор АТЭС С. Али отметил: «АТЭС – это абсолютно добровольный процесс. Мы понимаем, что между членами форума существуют огромные экономические различия. Мы – не политическая организация, мы не основаны на каких-либо правилах. Члены АТЭС не могут быть принуждены делать то, чего они не хотят делать. Говоря это, мы берем на себя определенные моральные обязательства. Но в то же время страны в АТЭС наблюдают друг за другом, и тот, кто отстает в экономическом плане, просто вынужден предпринимать усилия, чтобы сократить разрыв. Но все это, конечно, добровольно, что во многом и является сутью АТЭС» [17].

Изложенного в интервью понимания сути организации придерживается большинство участников АТЭС. Это так называемый «азиатский подход», который предполагает существование «мягкой субстанции консультативного характера, допускающей относительную свободу трактовки этих решений и добровольность выполнения».

Необязывающий характер принимаемых решений, чувство восточноазиатского коллективизма, принцип добровольности, консенсуса и учета национальных интересов стали основой «метода АТЭС».

Феномен открытой формы нового регионализма, возникший в постбиполярный период иногда в литературе противопоставляется старому или жесткому, твердому типу регионализма, продукту эпохи «холодной войны». Анализ феномена открытого регионализма дает

возможность проследить связь с глобализацией, которая также основана на либерализме. Глобализм и либеральное развитие экономик АТЭС требуют реализации политики объединения экономик региона на основе упразднения тарифных и нетарифных барьеров, ликвидации дискриминационных препятствий, экономических границ, что в итоге приводит к интеграции.

Таким образом, изучение процессов становления и развития АТЭС, цели и места организации в АТР и международно-правовой природы форума позволяет охарактеризовать АТЭС как международную организацию (структурное построение, характер членства, процедура принятия решений), и отнести к категории так называемых параорганизаций.

-
1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М. 2001.
 2. Иванов В.И., Вревский В.А., Лукин В.П. Тихоокеанский регионализм: концепции и реальность. – М., 1983 Ковригин Е.Б. Противоречия и перспективы формирования «тихоокеанского сообщества». – М., 1986 Алиев Р.Ш, Дмитриев Ю.В, Иванов И.Д. Тихоокеанское сообщество: планы и перспективы. – М., 1987.
 3. Шинковский М. Ю. Российский регион: становление политического режима в условиях глобализации. – М. 1998.
 4. Абашидзе А. Х., Пушкарев И. С., Федоров М. В. Право и международные отношения. Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) И Россия // Государство и право. 2001. – С. 63.
 5. Гончаренко С. Рабочие группы, комитеты и другие органы АТЭС: основные направления деятельности // Проблемы Дальнего Востока. 1998. N 4. С. 8.
 6. <http://www.apec.org>
 7. Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г. Факультативный Протокол об обязательном разрешении споров по толкованию и применению Конвенции от 8 декабря 1969 г.
 8. Сизоненко С. Тихоокеанские заметки // Проблемы Дальнего Востока. 1998. N 4. – С. 27.
 9. Иванов М.Ж. Дебют России в АТЭС // Мировая экономика и международные отношения. 1999. N 3. – С. 56.
 10. Иванов О. России резон все больше разворачиваться в сторону АТЭС // Международная жизнь. 1997. N 6. – С. 68 - 69.
 11. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока. 2000. N 1. – С. 14-15.
 12. Иванов О. России резон все больше разворачиваться в сторону АТЭС // Международная жизнь. 1997. N 6. – С. 68- 69.
 13. См.: Федотов В. Россия и АТЭС. // Проблемы Дальнего Востока. 2004, No. 002. – С 48-54.
 14. Подробнее об этом см.: Блищенко И. П. Международные конференции как организации особого рода // Международные организации. – М., 1994. – С. 109-123.
 15. См.: Богуславский М. М. Международное экономическое право. М., 1986. – С. 137; Арсентьев Ю. А. Международные организационно-правовые механизмы кредитования и финансирования и Российская Федерация. – М., 2000.
 16. См.: Пушкарев И. С. Международно-правовые вопросы деятельности форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. – М., 2000. – С. 215.
 17. Независимая газета. 1999. 11 декабрь.

Осы мақалада АТЭЖ-тың тарихы, құрамы және қызмет етуінің құқықтық негізі қарастырылған. Автор басты назарын ұйымның мәртебесі мен қызметін анықтайтын құқықтық құжаттарға аударған.

The Problem of APEC's history, structure and legal bases of its functioning both consider at on this article. The Author paid an attention to the researching of the legislative documents, which define at status and activity.